

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. Г. Абраменко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель

E. Abramenko

Gomel State University of F. Skoryna, Gomel

УДК 321.72:342.53

ПОНЯТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

THE CONCEPT OF PARLIAMENTARISM IN POLITICAL SCIENCE

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию парламентаризма: от взглядов на парламентаризм как принципа верховенства парламента до расширения его форм через включение таких категорий как представительный характер парламента, выборы, профессиональная основа работы парламентариев. На основе проведенного анализа дается определение парламентаризма и выделяются его структурные элементы.

Ключевые слова: парламентаризм; парламента; разделение властей; представительная демократия.

The article examines various approaches to understanding parliamentarism: from views on parliamentarism as the principle of the supremacy of parliament to expanding its forms through the inclusion of categories such as the representative character of parliament, elections, and the professional basis of the work of parliamentarians. On the basis of the analysis, the definition of parliamentarism is given and its structural elements are highlighted.

Keywords: parliamentarism; parliament; separation of powers; representative democracy.

Парламентаризм на современном этапе является одним из наиболее распространенных понятий, а повышенный интерес к данной политической категории обусловлен развитием событий на рубеже XX–XXI вв., которые демонстрируют важность вопросов организации и взаимоотношений между органами государственной власти.

Необходимо отметить, что парламентаризму уделяется достаточно важное место в научной литературе. Немецкий политолог К. Шмитт отметил, что критическая литература о парламентаризме появилась вместе с парламентаризмом [1, с. 159].

Идеи парламентаризма можно проследить уже в работах античных авторов, например, в работах Платона, Аристотеля, Цицерона можно найти рассуждения о месте представительного органа в системе государственной власти. В эпоху Нового времени в Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Дж. С. Милль, А. Токвиль и др. обосновывали идеи представительства народа, общественного договора, разделения властей, взаимосвязи народного представительства с законодательной властью, утверждения принципа верховенства парламента.

Парламентаризм обоснованно связывают с законодательной властью, так как вышел из ее недр. Несмотря на это понятия «парламент» и «парламентаризм»

нельзя отождествлять. Иногда под парламентаризмом понимают теорию и практику функционирования парламента, однако, существование в системе государственных органов представительного учреждения не означает существования такого особого политического института как парламентаризм. В настоящее время в ряде исламских монархий (Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Бахрейне), а также в социалистических странах (Китайская Народная Республика, Куба, Вьетнам, Корейская Народная Демократическая Республика) существуют парламенты, но они играют исключительно законосовещательную роль.

В политической науке существует два подхода к толкованию парламентаризма: юридический и политологический.

Юридический подход основывается на понимании парламентаризма как одной из форм правления. Однако, поскольку парламентаризм – это сложное и многоплановое явление, понимать его лишь как разновидность формы правления, которая может быть охарактеризована уровнем подчинения парламента, правительства и главы государства друг другу, очевидно недостаточно. Парламентаризм характеризует степень демократизации общества через достигнутый уровень обеспечения прав, обязанностей и свобод граждан.

Для нашего исследования интерес представляет политологический подход. С данной точки зрения парламентаризм можно рассматривать в трех аспектах:

- идейно-теоретическую концепцию, служащую научным обоснованием необходимости парламента как института и его общественных функций;
- политико-правовой институт, воплощающий в себе единство представительной и законодательной власти в обществе, где существует разделение властей;
- особый случай расширения власти парламента и образования парламентского правительства (ситуация характерная для парламентских республик) [2, с. 47].

Английский исследователь А. Дайси отмечал, что основой парламентаризма является принцип парламентского верховенства, когда парламент имеет право издавать и уничтожать всевозможные законы; никакое лицо, никакое собрание лиц, не имеет права издавать постановления, которые были бы не согласны с парламентскими актами или пользовались бы судебной защитой вопреки парламентскому акту [3, с. 45–46].

Иной позиции придерживался немецкий исследователь Г. Еллинек, который, несмотря на то, что считает парламент центральным звеном парламентаризма, не относит его к основным органам государства. В частности, он указывает на то, что парламент, не являясь самостоятельным органом, не может оказывать прямого воздействия на государство и на подвластных государству лиц. Его появление, существование и исчезновение не влечет за собой дезорганизации или видоизменения государства [4, с. 30–33].

Русский ученый С. Котляревский, собрав и проанализировав обширный материал, определяет парламентаризм как выражение солидарности и консенсуса между правительством и представительством [5, с. 57].

Американский исследователь Дженнингс главное предназначение парламентаризма видел в том, что речи, произносимые в парламенте, имеют отклик в стране и сила парламента находится не в его полномочиях, а в общественном мнении [6, с. 58].

П. Леше выделил понимание парламентаризма в узком и широком смысле. Узкое определение связано с парламентским парламентаризмом, который опирается на определенные институты, общественные структуры, общественно-политическую культуру. Согласно более широкой трактовке парламентаризм связан с наличием парламента как выразителя интересов народа [4, с. 21].

Парламентаризм – это явление многоплановое и имеет сложную внутреннюю структуру. Однако, несмотря на то, что понятие «парламентаризм» часто используется в политологии, в научной литературе нет его единого толкования.

Ряд исследователей рассматривает парламентаризм как разновидность политического режима. В частности, М. А. Моргунова утверждает, что парламентаризм это метод осуществления государственной власти, особый режим, определяемый реальными взаимоотношениями, складывающимися между законодательной и исполнительной властями в каждом конкретном государстве, при котором ведущую роль играет парламент [7, с. 26–27]. Подобной точки зрения придерживается и Б. А. Страшун, отмечая, что главной чертой парламентаризма как политического режима является ответственность правительства перед парламентом за свою деятельность [8]. То есть парламентаризм – это режим, когда власть правительства находится в зависимости от парламентского востума доверия, а парламент является единственным демократическим институтом [6, с. 54]. Это такой режим, когда правительство, чтобы достигнуть и сохранить власть должно пользоваться доверием законодательного органа [9].

Стивен Фиш определяет парламентаризм как систему, в которой законодательный орган формирует правительство, премьер-министр осуществляет значительную исполнительную власть и несет ответственность перед законодательным органом, президент или отсутствует, или исполняет церемониальные функции [10].

Исследователи акцентируют внимание на разных аспектах парламентаризма. А. А. Мишин определяет парламентаризм как систему государственного руководства обществом, которая характеризуется распределением законодательного и исполнительного труда при привилегированном положении парламента [11, с. 174]. Подобное мнение высказывают авторы учебника «Парламентаризм: обеспечение законодательных (представительных) органов власти»: «Парламентаризм – это система политической организации государства, при которой четко разграничены функции законодательной и исполнительной властей при привилегированном положении парламента» [12]. В Большом энциклопедическом словаре «Право и политика» парламентаризм рассматривается как система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного и законодательного органа – парламента по отношению к другим государственным органам. И уточняется, что при парламентаризме правительство одобряется парламентом и ответственно перед ним [13, с. 762].

Ряд исследователей определяют парламентаризм как особую систему организации государственной власти, структурно и функционально основанную на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития идей социальной справедливости и правопорядка. Можно сказать, что данные определения указывают на парламентскую систему организации и функционирования верховной государственной власти при разделении ее законодательных и исполнительных функций. Например,

Р. М. Романов утверждает, что одним из критериев парламентаризма является приоритет законодательных органов перед исполнительными и судебными органами власти [14]. Но подобную определяющую роль в государственной системе парламент играет только в парламентских республиках и парламентских монархиях, когда правительство формируется парламентом и ответственно перед представительным и законодательным органом. В этом случае парламентаризм невозможен в президентских республиках, когда президент формирует правительство, и оно ответственно перед ним (США, Российская Федерация и др.), а также в парламентско-президентских республиках, где правительство формирует президент, а оно ответственно и перед президентом и перед парламентом (Австрия, Франция, Финляндия и др.). В тоже время в связи с тем, что общественные процессы усложняются, во многих развитых и развивающихся странах приоритетное положение отдается не законодательной, а исполнительной власти [15, с. 27]. То есть приведенные выше определения понимают парламентаризм в узком смысле: через верховенство, привилегированное положение парламента, ответственность правительства перед ним [16]. Можно сказать, что данные определения парламентаризма носят ограничительный характер.

В широком смысле под парламентаризмом понимается система организации и функционирования верховной государственной власти, характеризующейся разделением законодательной и исполнительной функций при существенной роли парламента [17]. Некоторые исследователи отмечают, что это «...особая система руководства обществом, которая характеризуется разделением труда законодательного и исполнительного при существенной идеологической роли парламента» [18, с. 360].

В тоже время в понятии «парламентаризм» заключен и существенный мировоззренческий аспект. Он может существовать только тогда, когда граждане государства оценивают его как положительное явление, принимают в качестве центра принципов существования и основного способа функционирования представительной демократии, воспринимают такие явления как парламентская дискуссия, идеологический плюрализм, многопартийность, разделение полномочий. То есть нужен определенный уровень политико-правовой культуры граждан.

Некоторые авторы останавливаются именно на ценностных характеристиках. Например, в интерпретации О. О. Миронова парламентаризм характеризуется как сложный и многогранный феномен, некая шкала социальных ценностей, где господствует закон, утвердились принципы верховенства права и разделения властей, где гражданское общество характеризуется демократизмом и высокой политико-правовой культурой [14].

А. Д. Керимов рассматривает парламентаризм как сложное иерархическое явление, функционирующее на трех уровнях: на уровне парламента; на уровне взаимодействия парламента с другими институтами государственной власти (причем парламент должен иметь возможность реально осуществлять свои функции) и на уровне политической, правовой и общей культуры общества (когда интеллектуальный и образовательный уровень и власть имущих и простых граждан, позволяет им рассматривать парламентаризм как позитивное явление) [19, с. 116].

Белорусский исследователь А. В. Горелик определяет парламентаризм как институт, который через механизм свободных выборов способствует выявлению, согласованию и реализации интересов различных социальных слоев

и групп [20, с. 81], а Т. Ф. Милова как одну из форм демократии и способ реализации свободы [21, с. 11].

Помимо рассмотренных можно привести и другие трактовки парламентаризма: одна из непреложных ценностей конституционализма [22, с. 116]; способность представительного органа власти свободно обсуждать и принимать политические решения в форме законов [16, с. 21]; система управления при которой законодательная и исполнительная деятельность органов власти специализирована, а депутаты работают на профессиональной основе [23, с. 359] и др.

Некоторые исследователи рассматривают парламентаризм как исторический процесс оформления народного представительства в парламентское учреждение и становление парламента ведущим органов в системе государственной власти [23, с. 359].

С. А. Авакьян отмечает, что парламентаризм можно рассматривать как идейно-теоретическую концепцию, которая служит для научного обоснования необходимости существования и функционирования парламента как института, приоритетности его полномочий в законодательной сфере и ценности представительного правления для любого демократического государства [24, с. 430]. Н. Ю. Арутюнян подчеркивает, что парламентаризм можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком, как духовное, политико-правовое явление, как совокупность определенных знаний, идей и принципов, в узком – как парламентскую деятельность в своих политико-правовых содержаниях, в условиях различных форм правления [25, с. 14].

Парламентаризм, с точки зрения политической теории, является формой представительной демократии. В данном значении он практически отождествляется с такими ценностями демократии как верховенство закона, первостепенное значение прав личности в отношении с государством, наличие гражданского общества с высоким уровнем политической культуры граждан. Это институциональный механизм, обеспечивающий представительство воли и интересов народа или отдельных групп населения в законодательных органах власти [26]. Авторы учебника «Парламентское право России» рассматривают парламентаризм как систему управления в государстве, которая предполагает выборы парламента, его ведущую роль в системе органов государства, выполнение законодательных, кадровых и контрольных функций, использование парламентских форм деятельности на основе состязательности и сотрудничества парламентариев, которые представляют различные слои общества. Также отмечается поливариантность государственной практики [27, с. 15–16].

Рассматривая такой сложный феномен как парламентаризм, необходимо учитывать, что это с одной стороны комплексная составляющая законодательной власти, многофункциональная подсистема и составная часть разветвленной политической системы. С другой стороны, парламентаризм является достаточно неустойчивым и динамичным явлением, на которое влияют особенности общественно-политической жизни конкретной страны, национальные традиции и политическая культура населения и даже исторический момент.

Отдельного внимания заслуживают определения, рассматривающие парламентаризм через совокупность его признаков. А. Дайси считал, что основными чертами парламентаризма являются:

1) всемогущество представительного органа, которое основывается на том, что его ограничивает только общественное мнение;

2) право парламента при помощи закона регламентировать все общественные отношения и вмешиваться не только в государственные, но и в частные дела [3].

Л. А. Нудненко среди признаков парламентаризма называет: выборность парламента; представительный характер парламента; коллегиальность парламента и коллективное решение вопросов; работа депутатов на профессиональной основе [28, с. 382–383].

С. А. Авакян обращает внимание на следующие черты: освобождение депутатов от основных производственных функций; депутатство как профессия и социальное состояние; определенный круг дел законодательного и представительного органа: определенные формы, методы и стиль работы парламента [29, с. 26–29].

По мнению А. В. Зиновьева, основными чертами парламентаризма являются: демократизм формирования и деятельности парламента; подотчетность парламента народу; реальная полнота власти парламента; представительный характер парламента [30].

По нашему мнению, парламентаризм можно охарактеризовать как политический институт, обеспечивающий взаимодействие избранного на основе общепризнанных демократических процедур народного представительства (парламента) с другими органами государственной власти, отражающий его особое положение в государственной системе и реализующий сотрудничество государства с гражданским обществом.

Рассматривая парламентаризм как сложный политический феномен можно выделить основные структурные элементы:

- функционирование центрального законодательного и представительного учреждения;
- взаимодействие парламента с другими органами государственной власти в рамках системы разделения властей;
- работа депутатов на профессиональной основе;
- политическая культура общества.

Таким образом, на сегодняшний день не сложилось общепринятого определения парламентаризма, что свидетельствует о его многогранности. Изучение различных подходов позволяет проследить эволюцию взглядов на парламентаризм от принципа верховенства парламента до расширения его форм через включение таких категорий как представительный характер парламента, выборы, профессиональная основа работы парламентариев. Парламентаризм — это сложный исторический феномен, в основе которого заложены такие взаимосвязанные элементы как наличие реально функционирующего парламента, действующего в системе разделения властей, на основе верховенства права; формирование парламента путем выборов с участием всех слоев населения и политических партий (для обеспечения широкого представительства); взаимодействие парламента с институтами гражданского общества и его информационная открытость.

Список использованных источников

1. Шмитт, К. Политическая теология: сб.: пер. с нем. / К. Шмитт; Ин-т социологии РАН, Моск. высш. шк. соц. и эк. наук. — М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. — 333 с.
2. Парламентское право России / под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. — М.: Юрист, 1999. — 321 с.

3. Дайси, А. В. Основы государственного права Англии / А. В. Дайси. – М., 1905. – 659 с.
4. Танцура, М. С. Парламентаризм в современной России: становление и динамика: дис. ... канд. полит. наук: 23. 00. 02 / М. С. Танцура. – Владивосток, 2005. – 168 с.
5. Котляревский, С. Сущность парламентаризма / С. Котляревский // Новое время. – 1994. – № 14. – С. 56–58.
6. Крылов, Б. С. Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и формы парламента и парламентаризма на современном этапе / Б. С. Крылов. – М.: Изд-во ИМО, 1963. – 355 с.
7. Моргунова, М. А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика / М. А. Моргунова. – М.: Изд. центр РГГУ, 2001. – 348 с.
8. Страшун, Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Б. А. Страшун. – М., 1995. – 354 с.
9. Cheibub, J. A. Democratic institution and regime survival: Parliamentary and Presidential Democracies Reconsidered / J. A. Cheibub, F. Limongi // Ebsco [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://web.ebscohost.com/ehost/pdf?vid=9&hid=108&sid=ed3b99c8-8b31-4e80-84af-42eba04f0255%40sessionmgr104/>. – Date of access: 14.12.2009.
10. Fish, M. S. Stronger legislatures, stronger democracies / M. S. Fish // Proquest [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://proquest.umi.com/pqdweb?index=2&did=982179921&SrchMode=2&sid=2&Fmt=4&VInst=PROD&VType=PQD&RQT=309&VName=PQD&TS=1260613389&clientId=53220>. – Date of access: 14.12. 2009.
11. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А. А. Мишин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Белые альвы, 1996. – 398 с.
12. Парламентаризм: обеспечение законодательных (представительных) органов власти / В. В. Бакушев, В. Н. Лихачев [и др.]; под науч. ред. В. В. Бакушева, В. Н. Лихачева. – М.: РеалПринт, 2015. – 744 с.
13. Гавриленко, В. Г. Парламентаризм / В. Г. Гавриленко // Большой энциклопедический словарь «Право и политика». – Минск, 2001. – 1000 с.
14. Романов, Р. М. Понятие и сущность парламентаризма / Р. М. Романов // Социально-политический журнал. – 1998. – № 4. – С. 210–225.
15. Керимов, А. Д. Понимание парламентаризма и перспективы его развития в России / А. Д. Керимов // Гражданин и право. – 2002. – № 7–8. – С. 25–33.
16. Евзеров, Р. Я. Парламентаризм и разделение властей. Судьба понятий / Р. Я. Евзеров // Обществознание в школе. – 1999. – № 4. – С. 18–25.
17. Шеховцов, В. А. Становление отечественного парламентаризма / В. А. Шеховцов // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: материалы науч. конф., Москва, 21–23 марта 2002 г. / МГУ; редкол.: С. А. Авакьян. – М., 2003. – С. 46–52.
18. Алексеева, М. В. Конституционное право: учебник для бакалавров / М. В. Алексеева, М. Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 541 с.
19. Керимов, А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности / А. Д. Керимов. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 190 с.
20. Горелик, А. В. Представительная власть в Беларуси в контексте общемировой практики парламентаризма / А. В. Горелик // Место и роль Национального собрания Республики Беларусь в конституционной системе разделения властей: материалы науч.-теорет. конф., Минск, 16 дек. 2008 г. / Ин-т парламентаризма и предпринимательства; редкол.: В. А. Божанов [и др.]. – Минск, 2008. – С. 81–82.
21. Горелик, А. В. Парламент как форма представительства интересов: современный взгляд на проблему (по материалам круглого стола): сб. науч. ст. / А. В. Горелик; Ин-т

парламентаризма и предпринимательства. – Минск, 2008. – Вып. 6: Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития. – С. 2–19.

22. Амандыкова, С. К. Становление парламентаризма как одна из ценностей казахстанского конституционализма / С. К. Амандыкова // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: материалы науч. конф., Москва, 21–23 мар. 2002 г. / МГУ; редкол.: С. А. Авакьян [и др.]. – М., 2003. – С. 116–125.

23. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / С. В. Васильева, В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2011. – 560 с.

24. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – Т. 2. – 907 с.

25. Арутюнян, Н. Ю. Парламентаризм в трансформации общественно-политической жизни Республики Армения: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Н. Ю. Арутюнян; Ин-т нац. стратег. исслед. им. Д. Канаяна МО РА. – Ереван, 2013. – 32 с.

25. Олейник, И. И. Парламентаризм в системе народного представительства [Электронный ресурс] / И. И. Олейник // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentarizm-v-sisteme-narodnogo-predstavitelstva/viewer>. – Дата доступа: 12.02.2021.

26. Парламентское право России / Т. Я. Хабриева [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 400 с.

27. Нудненко, Л. А. Конституционное право России / Л. А. Нудненко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 500 с.

28. Авакьян, С. А. Федеральное Собрание – парламент России / С. А. Авакьян. – М.: Российский юрид. издат. дом, 1999. – 432 с.

29. Шульженко, Ю. Л. Понятие «парламентаризм» в современной отечественной науке [Электронный ресурс] / Ю. Л. Шульженко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 5(63). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-parlamentarizm-v-sovremennoy-otechestvennoy-nauke>. – Дата доступа: 12.02.2021.

(Дата подачи: 25.02.2021 г.)

П. А. Барахвостов

Белорусский государственный экономический университет, Минск

P. A. Barakhvostov

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 1:304.5

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ФРОНТИРОВ (НА ПРИМЕРЕ ОСМАНСКОЙ ВЕНГРИИ)

THE FORMATION AND EVOLUTION OF THE CIVILIZATION FRONTIER (ON THE BASIS OF THE CASE OF OTTOMAN HUNGARY)

В настоящей работе на примере Османской Венгрии в рамках интегрально-институционального подхода анализируется процесс формирования и эволюции цивилизационных фронтиров. Выделены причины низкой скорости эрозии фронтирных признаков: слияние